

Голос звучал ровно, но Чэнь Фэн буквально окаменел. Окружающие не знали, но он понимал: Сунь Цзюньхао, несмотря на внешнюю доброжелательность, в душе был жестоким и коварным человеком, готовым пойти на всё ради своей цели. Сегодня, из-за сложившейся ситуации, в его груди кипел гнев, и сейчас он, вероятно, обдумывал какой-то коварный план.

Как и ожидалось, Сунь Цзюньхао продолжил:

— Раз у вас когда-то были отношения, почему бы не поздороваться?

— А? — Чэнь Фэн растерялся. — Сейчас-то?

Сунь Цзюньхао фыркнул:

— Почему нет? Разве не говорится, что бывшие возлюбленные остаются друзьями? Мы все возвращаемся в одном кругу, так что встречаемся постоянно. Ну, и раз уж она сейчас в таком положении, что вынуждена работать с новичками, разве ты, как её старый друг и бывший мужчина, не должен проявить заботу? Конечно, помимо её текущего положения, есть вещи, которые ты должен понять и уметь использовать.

Чэнь Фэн, привыкший к интригам, взглянул в глаза Сунь Цзюньхао и сразу понял его намёк.

Он тут же изобразил льстивую улыбку:

— Да-да, я понял. Пойду прямо сейчас. Кстати, этот новичок, конечно, выглядит неплохо, но он точно не твой соперник. Скоро он проиграет, но, думаю, Ева расстроится. Я зайду, проявлю дружеское участие.

Сунь Цзюньхао холодно хмыкнул, но в душе остался равнодушным.

— Иди быстрее. Мне здесь тоже нужно обсудить кое-что со стилистами.

Он махнул рукой, даже не взглянув на Чэнь Фэна, полностью уверенный в своей победе.

Послать Чэнь Фэна для демонстрации силы было просто развлечением. В любом случае, результат был предreshён.

Даже если не учитывать огромную разницу в уровне между ним и тем парнем, за кулисами компания тоже не сидела сложа руки.

Он всегда действовал тщательно, и если можно было уничтожить даже малейшую надежду противника, он не упускал такой возможности. В конце концов, этот юнец, вероятно, был наивен, и если удастся вывести его менеджера из равновесия, шансы на победу противника станут практически нулевыми.

Бедный парень, кто заставил тебя лезть в этот мир, где ты ничего не смыслишь? Пусть почувствует на себе все перемены шоу-бизнеса.

Мысль мелькнула в его голове, и он поднял взгляд, встречая подошедшего ведущего стилиста. Его лицо тут же изменилось, ведь он всегда заботился о своём имидже.

Тем временем Вэй Муян обсуждал с Евой дальнейшие планы, когда перед ними внезапно возникла тень. Подняв голову, он увидел человека, который только что стоял рядом с Сунь Цзюньхао, с фальшивой улыбкой на лице.

Нахмурившись, он сразу понял, кто это.

— Ева, давно не виделись. Как дела?

Ева холодо взглянула на него, и в её голосе прозвучало отвращение:

— Чэнь Фэн? Что ты здесь делаешь? Почему не остаёшься там, чтобы прислуживать своему господину Суню?

Вэй Муян, не говоря уже о только что вернувшейся Тянь Я, сразу почувствовал сильную настороженность в словах Евы и широко раскрыл глаза.

Сестра Ева всегда была доброжелательной, и такая агрессия с её стороны была крайне редкой.

Чэнь Фэн, однако, не обратил на это внимания. Вместо того чтобы уйти, он опустился на стул:

— Мы же старые друзья. Хотя давно не виделись, наши отношения всё ещё остаются. Зачем так? Я всегда о тебе заботился.

— О? — Ева усмехнулась. — Правда? Тогда спасибо за твою заботу, но, если возможно, лучше бы ты оставил её при себе. Ведь это вызывает у меня тошноту!

Лицо Чэнь Фэна на мгновение застыло, но затем его голос стал мягче, а взгляд наполнился мнимой нежностью.

— Раз уж когда-то были близки, зачем такие резкие слова? Тем более, сегодня у вас нет преимуществ. Я пришёл с искренними намерениями, ты...

Он не успел закончить, как Ева резко прервала его:

— О? Не порть мне нервы. Какое я имею к тебе отношение? И разве испытание уже началось? Ты уверен, что вы победите? Или, даже следуя за знаменитым Сунь Цзюньхао, ты остаёшься тем же жополом, готовым использовать любые низкие методы?

Чэнь Фэн на мгновение застыл, но затем громко рассмеялся:

— Ева, ты шутишь. Разве нам нужны грязные методы против вас? Сравнивая известность, опыт, внешность и популярность, разве этот юнец может сравниться с учителем Сунем? Он проиграет в мгновение ока. Кстати, я пришёл сюда, вспоминая наши старые чувства, но ты, похоже, видишь во всех зло. Нужно уметь анализировать себя, чтобы расти. Ты уже не ребёнок, действуй благоразумно.

Лицо Евы позеленело от гнева.

— О? Так вот как? — начала она, но её прервал Вэй Муян. — Сестра Ева, кто этот невежливый дядя?

Юноша заговорил с улыбкой, но те, кто его знал, понимали, что за этой улыбкой скрывался холодный взгляд.

Чэнь Фэн, хотя и говорил, казалось, только о Еве, но Вэй Муян, будучи проницательным, понимал, что за словами о слабости юнца скрывалась атака на него самого.

Несмотря на свою внутреннюю зрелость, внешне он выглядел как самый обычный подросток.

Здесь настоящим лидером был менеджер, и если вывести его из равновесия, результат отбора станет очевиден.

Он внутренне усмехнулся.

Прошло три дня, и теперь он видит всё яснее. Не думал, что Сунь Цзюньхао опустился до таких методов.

Теперь он понимает, насколько был слеп раньше, не разглядев его истинного лица. Такое слепое доверие заслуживает такого же конца.

Ему не нужно было спрашивать, чтобы понять, что Чэнь Фэн пришёл по указанию Сунь Цзюньхао. Этот Чэнь Фэн, ничем не примечательный менеджер, без одобрения своего покровителя не посмел бы подойти к противнику и вести такие разговоры.

Раз уж они сами лезут на рожон, Вэй Муян не собирался их щадить.

Его взгляд был острым. Одежда Чэнь Фэна была стильной и аккуратной, даже мелкие детали были тщательно подобраны, а от него исходил лёгкий аромат одеколona. Волосы были идеально уложены. Вэй Муян сразу понял его слабость, и его слова, хоть и короткие, попали в самую точку.

Действительно, услышав это, Чэнь Фэн вздрогнул, словно увидел призрака, и его лицо стало мертвенно-бледным.

— Ева, это твой новый артист, такой неуважительный?

Ева, которая уже была на грани потери самообладания из-за гнева, теперь, прерванная Вэй Муяном, всё поняла. Видя, как Чэнь Фэн побелел, она вдруг почувствовала себя намного лучше.

— Неуважительный? Смешно, Чэнь Фэн. У тебя вообще есть совесть? В этом кругу ты никто, чтобы перед моим Сяо Вэем выставлять свои заслуги? Не думай, что, примкнув к учителю Суню, ты можешь вести себя так высокомерно. Будь умнее, с твоим уровнем ты не можешь приходить сюда и командовать.

Ева, вернувшая своё хладнокровие, была крайне язвительна. Её слова заставили лицо Чэнь Фэна то краснеть, то бледнеть, и она почувствовала огромное облегчение, добавив ещё несколько фраз:

— Кроме того, не думай, что твои намерения понятны только тебе. Ты пришёл якобы для дружеской беседы, но на самом деле хочешь выведать информацию? Забудь об этом. У нашего Сяо Вэя есть реальные силы, и он всегда действует честно. Твои скрытые намерения, если учитель Сунь узнает о них, не принесут тебе ничего хорошего.

Ева не знала истинной природы Сунь Цзюньхао, ведь его публичный образ был безупречным. Поэтому, хотя она и отчитала Чэнь Фэна, к Сунь Цзюньхао она всё ещё относилась с уважением.